

А. Н. Акиншин

ТРАГЕДИЯ КРАЕВЕДОВ

(По следам архива КГБ)

ум современного массового краеведческого движения в стране далеко не случаен. Он является закономерным результатом перестроечных процессов, всего курса на обновление и демократизацию нашей общественной жизни. Среди множества гражданских инициатив отнюдь не затерялся благородный почин краеведов, стремящихся к консолидации своих разрозненных прежде усилий.

Но до конца осознать себя, самоутвердиться в сегодняшнем обществе трудно да и просто невозможно без освоения собственной истории, всего наработанного предшественниками опыта. Сейчас, как никогда прежде, ценится многообразное краеведческое наследие, доставшееся нам от легендарных 1920-х гг. Постичь его во всей полноте и глубине, взять на вооружение все лучшее из него — значит серьезно укрепить ныне свои позиции, обрести под ногами твердую методологическую почву.

«Золотое десятилетие» советского краеведения могло бы продлить твои хронологические границы, если бы не страшное преступление сталинского режима, развязавшего настоящую войну со скромными и совершенно бесправными подвижниками местной культуры. Они были обречены на перемалывание в жерновах бездушной государственной машины.

Безнравственность и бесчеловечность сталинщины, быть может, всего обнаженнее проявились именно в отношении к краеведам, людям, предельно далеким от политики, не претендовавшим ни на какие особые социальные привилегии. Надо было обладать поистине людоедской жестокостью, чтобы увидеть в них угрозу для существующего строя и бросить на них всю мощь хорошо отлаженного карательного аппарата. Но резон в действиях правящей клики был: с точки зрения тоталитарной системы работу сотен и тысяч энтузиастов, разбросанных

по всем уголкам огромной страны, невозможно было контролировать. Трудно было рассчитывать и на то, что эти люди, преимущественно представители дореволюционной интеллигенции, примут установки на предельную идеологизацию краеведения. Наилучшим выходом из положения признана радикальная мера пресечения — разгром всего краеведческого движения и физическое устранение с жизненной сцены причастных к нему лиц.

Механизм осуществления подобных деяний хорошо показывает сфальсифицированное воронежскими чекистами по указке свыше «дело» краеведов, нити которого протянулись по всем крупным городам громадной Центрально-Черноземной области. Как же возникло это следственное дело? Чтобы ответить на такой вопрос, необходимо обратиться к состоянию краеведения в губернских городах Черноземья в 1920-е гг.¹

Начнем с Воронежа. 3 августа 1923 г. в губернском историко-культурном музее собрались любители местной истории. Профессор ВГУ Ю. И. Успенский выступил с докладом «Организация краеведческого общества по мысли Центрального бюро краеведения», заведующий музеем М. К. Паренаго — с сообщением «Работа в уездах по организации краеведческих кружков». На этом заседании было избрано оргбюро Воронежского краеведческого объединения под эгидой губполитпросвета.

Уже на следующий день рассмотрен устав общества, а 13 сентября губполитпросвет обратился в губисполком с просьбой утвердить устав и само общество по изучению местного края. Оно должно было состоять из трех секций: культурно-исторической, финансово-экономической и естественно-исторической². Оргбюро устанавливает тесные связи с местными советскими и хозяйственными органами. В конце ноября 1923 г. оно обратилось в губплан с просьбой о выделении одной тысячи рублей золотом на расходы по созыву губернской конференции. Деятельность общества изучения Воронежского края признана крайне желательной, одновременно решено было обсудить вопрос о создании Областного бюро краеведения для координации краеведческой работы в ЦЧО. Сделать все это губплан рекомендовал позже, когда пройдет 5-я сессия Центрального бюро краеведения (ЦБК). На организационную работу выделили 300 золотых рублей³.

Датой создания Воронежского краеведческого обще-

ства является февраль 1924 г., об этом неоднократно упоминал председатель общества С. Н. Введенский⁴. Именно в это время губисполком утвердил устав и само общество. С 10 по 13 июля 1924 г. прошла областная конференция по изучению производительных сил ЦЧО, которая, наряду с губернскими краеведческими организациями, решила создать Союз краеведческих обществ и организаций Центрально-Черноземной области с целью «согласования работ обществ с плановыми заданиями государственных учреждений»⁵. Союз возглавил председатель Воронежского губплана Я. Петерс, секретарем стал С. Н. Введенский. Воронежское краеведческое общество вошло в состав объединения и стало там ведущей силой в плане исторического краеведения. Постоянную финансовую помощь ему оказывал губернский совет профсоюзов, оплачивая периодические издания.

30 мая 1925 г. в музее прошло совещание воронежских краеведов с участием представителя ЦБК проф. Д. Л. Золотарева. Информирова о работе губернского общества, С. Н. Введенский говорил о том, что на педагогическом факультете ВГУ предполагается открыть кафедру краеведения. В конечном итоге такая кафедра не появилась, но был создан кабинет краеведения, которым руководил доцент А. А. Вирский.

22—24 октября 1925 г. состоялась первая губернская краеведческая конференция. С. Н. Введенский определял ее задачи следующим образом: необходимо проанализировать краеведческую работу на местах, наметить ее планы, продумать формы объединения в масштабах губернии. Сразу же по завершению этого форума прошла вторая конференция по изучению производительных сил региона. Работа воронежского общества не раз обсуждалась на заседаниях губисполкома, его общая линия признавалась правильной, а претензии сводились к необходимости создания низовых ячеек на предприятиях и в сельхозартелях. Обращаясь к губисполкому в октябре 1927 г. с просьбой о выделении на издательские цели 5000 руб., С. Н. Введенский писал, что краеведы имеют материалы для публикации по истории народного хозяйства губернии, по истории крестьянских волнений, о жизни до революции дворцовых и удельных крестьян, о знахарстве, волшебстве и кликушестве⁶. Видимо, финансовые затруднения привели к прекращению летом 1927 г. выпуска местной периодики — «Воронежского краевед-

ческого сборника» и «Известий Воронежского краеведческого общества».

Помимо губернского краеведческого объединения, активно действовали кружки и общества по изучению местного края в Боброве, Россоши, Острогожске. Острогожское краеведческое общество возникло в начале 1920-х гг. В августе 1925 г. уисполком заслушал доклад его председателя Е. Л. Евдокимова о работе. Принятое решение гласило: оказать денежную помощь, обратить внимание на взаимодействие с музеем⁷. Острогожцы деятельно занимались исследовательской и просветительской работой. Кроме публикаций в Воронеже выходят отдельные издания тиражом 500 экземпляров в самом городе — «Программы для изучения края в отношении его природы, фенологии, хозяйства, быта, культуры, прошлого и археологии» (1927, 20 с.) и «Острогожский край в современных его границах: Краеведческий справочник» (1927, 48 с.), подготовленные преподавателями педагогического техникума Е. Л. Евдокимовым и И. К. Головинским. Рецензии на обе брошюры поместил центральный журнал «Краеведение». Собирательскую работу для расширения экспозиции и пополнения фондов вели сотрудники краеведческого музея Г. Н. Яковлев и Г. В. Еременко.

Аналогичный процесс объединения краеведческих сил шел и в других городах. В Курске до 1922 г. еще действовала губернская ученая архивная комиссия. Одним из ее руководителей был Г. И. Булгаков, сотрудник подотдела по делам музеев и охраны памятников губнаробраза. В августе 1923 г. по инициативе Г. И. Булгакова, Е. К. Введенского, А. А. Вирского, Н. П. Сенаторского и других энтузиастов было создано краеведческое общество. Месяц спустя состоялась I губернская краеведческая конференция, а вскоре курские делегаты Г. И. Булгаков и А. А. Вирский приняли участие, в работе II Всесоюзной краеведческой конференции⁸. Общества любителей местной истории, в тот момент действовали, помимо Курска, в Старом Осколе, Щиграх и Рыльске. В январе 1926 г. Курский губисполком, наконец, утвердил устав организации. Годом позже начался выпуск периодического органа — «Известий Курского губернского общества краеведения» (1927—1929, выходило по 6 номеров в год). После отъезда из Курска Е. К. Введенского и А. А. Вирского (Адам Адамович стал доцен-

том педфака Воронежского университета, а потом до своей смерти в конце 1950-х гг. был профессором пединститута), душой краеведческой организации остался Г. И. Булгаков. Формально общество возглавлял А. А. Комаров, зав. губернским архивным бюро, тоже в конце 1920-х гг. уехавший в Воронеж.

В Тамбове в июне 1920 г. было создано «Общество истории, археологии и этнографии Тамбовского края», которым руководили И. М. Катаев, И. Г. Остроумов и П. Н. Черменский. В июне 1924 г. «для согласования вопросов хозяйственного и культурного развития, вносимых в плановые органы», создано бюро краеведения при губплане. С 13 по 18 сентября 1924 г. в Тамбове прошла I губернская краеведческая конференция, где был представлен весь спектр исследовательских сил по изучению родного края⁹. Вскоре у краеведческой организации появился печатный ежегодник «Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края» изданный в 1925, 1927 и 1928 гг. В нем помимо статей представлена подробная хроника краеведческой жизни. К числу наиболее часто выступавших на страницах «Известий...» относились П. Н. Черменский, С. И. Соколов, В. Ф. Силин, В. Я. Ноаров. В 1928 г. П. Н. Черменский переехал в Воронеж и стал ответственным секретарем бюро по изучению производительных сил при Облплане.

Давние и прочные традиции, уходящие в XIX век, имело орловское краеведение. В начале 1920-х гг. здесь сложилось краеведческое общество, ведущую роль в создании которого сыграл литератор и музейный работник М. В. Португалов (1879—1927). Общество проводило губернские краеведческие конференции, их прошло 3 (1925—1927), тиражом в 500 экземпляров издавало «Бюллетень Орловского губернского бюро краеведения». Исследователи участвовали в работе областных (Воронеж) и Всесоюзных краеведческих конференций. Судя по публикации в «Бюллетене», наиболее активную поисковую и популяризаторскую работу вели И. И. Лебедев, П. В. Малашенко, В. В. Петиков, П. С. Ткачевский. Вот лишь некоторые темы их выступлений в периодике: «Что нужно делать начинающему краеведу». «Как вести соби́рание материалов по геологии, палеонтологии, археологии и ботанике», «Участие крестьянства в накоплении краеведческого материала» (П. В. Малашенко), «Как идет краеведческая работа в Орловской губернии»,

«Алкоголь в быту рабочих кожевников Орловской губернии» (В. В. Петиков), «Цели и задачи краеведов-культурников» (И. И. Лебедев)¹⁰. П. С. Ткачевским и И. И. Лебедевым были изданы в соавторстве книги «Город Орел», «Город Орел и Орловская губерния» (1927, 1928).

Помимо крупных губернских городов, краеведческие организации действовали в Ельце, Задонске, Козлове, Липецке. Все общества поддерживали тесные контакты между собой в рамках Союза краеведческих обществ, В феврале 1929 г. губернские краеведческие общества как самостоятельные организации были распущены и создан единый руководящий центр — Областное бюро краеведения (ОБК) Центрально-Черноземной области из 14 человек. Председателем ОБК стал заведующий облоно Д. А. Авксентьевский, заместителем — заведующий архивным бюро А. А. Комаров, ответственным секретарем — С. Н. Введенский¹¹. Критика прежних организаций по изучению местного края еще не переросла в открытую травлю краеведов.

Но ждать этого оставалось недолго, на дворе стоял 1929 г. Именно с ним большинство исследователей связывает начало перемен в отношении официальной идеологии к старым русским интеллигентам. К руководству Центральным бюро краеведения вместо ученых с мировым именем пришли «краеведы-марксисты». Прекратилось издание журнала «Краеведение», вместо него с января 1930 г. начинает выходить «Советское краеведение», многие номера которого пестрят статьями типа «За большевистскую бдительность в краеведении». Краеведение, как и историческая наука в целом, превращается в арену идеологической борьбы, и старым ученым мигом наклеивают антисоветские ярлыки.

Воронеж не отстает от столицы. В начале июня 1929 г. перед широкой аудиторией три дня о своей работе отчитывались ученые ВГУ. Они должны были показать, «насколько учебная и научно-исследовательская работа кафедр приспособлена к задачам социалистической стройки». 4 июня настала очередь профессоров педфака М. Н. Крашенинникова и Г. А. Замятина. М. Н. Крашенинников, специалист в области древних языков и античной литературы, откровенно сказал, что он не марксист, ибо марксистских работ в области общего языковедения не существует, а теория развития языка,

предложенная академиком Н. Я. Марром, ложна. В курсе зарубежной литературы профессор на равных использовал дореволюционные работы и труды марксистов А. В. Луначарского, П. С. Когана, В. М. Фриче. Требование «увязать научную и учебную работу с общественными и хозяйственными организациями» ставило почтенного профессора в тупик. «Я долго думал и не мог связать мою кафедру с хозяйственными организациями. Я нашел только один пример. Некогда, по просьбе проф. Якушкина, я перевел с итальянского языка брошюру о сахарной свекле. Может быть, это — связь с хозяйственными организациями? — ехидно спрашивал Крашенинников», — так передавал безымянный автор газетного отчета слова ученого¹². Позиция М. Н. Крашенинникова была подвергнута разгромной критике, ректор университета П. Сапожников наградил его эпитетами «идеалист», «реакционер». В защиту своего учителя выступил только студент Никита Пруцков. Профессору Г. А. Замятину на обсуждении ставили в вину то, что его работы по истории России посвящены борьбе за московский престол в 1611—1613 гг. и избранию на царство Михаила Романова, следовательно, они далеки от современности. Да к тому же и у него «отсутствует достаточное освещение марксистских явлений». Борьба с узким академизмом, провозглашенная на собрании, сразу сказалась на судьбе ученых: летом 1929 г. они оказались за университетским порогом.

Первый камень в воронежских гуманитариев был брошен. Черед второго настал осенью, когда появилась статья музейного работника Ф. Шемякина «Богослов в роли доцента университета». Автор сводит счеты — иначе это не назвать — с С. Н. Введенским и объявляет его научные публикации «равными нулю». Полгода даром не прошли, академизм у музееведа уже не в чести и своего оппонента он характеризует не иначе, как «активный враг науки», «классовый враг». Последний абзац статьи Ф. Шемякина стоит привести целиком: «Краеведы должны понять, что именно участие в их работе (С. Н. Введенский является председателем Воронежского городского общ-ва краеведения и ученым секретарем обл. бюро краеведения) подобных лжекраеведов подрывает доверие к ним со стороны советской общественности. Первым шагом для делового приближения краеведческой работы к нуждам социалистического строитель-

ства должно быть самоосвобождение их от засилия лжекраеведов и лжеученых. Воронежские научные организации должны научиться зорко следить за своим классовым врагом»¹³.

Месяц спустя Введенскому все же удалось напечатать «Ответ суровому критику». Сергей Николаевич писал, что своего происхождения из духовной среды он никогда не скрывал, как и образования, но церковником, а тем более мракобесом никогда не был: «Еще студентом я дважды был у Толстого, беседовал с ним по вопросам критики догматического богословия и вообще искал истины вне стен церковных». С. Н. Введенский пытался обосновать свою работу в новом духе тем, что еще в 1922 г. начал в университете читать лекции по историческому материализму. Доказывая научную состоятельность, он сослался на авторитет академика С. Ф. Платонова (запомним это имя), который писал в отзыве: «У автора нет объемистых книг типа диссертаций, но его многочисленные статьи по русской истории составят в общей сложности несколько томов значительной научной ценности».

Но «Шемякин суд» на этом не закончился. Ответ Г. Н. Введенского сопровождали комментарии Ф. Шемякина под заголовком «Низкопробное двурушничество доцента Введенского». «Лжеученый, лжекраевед, человек, пытавшийся симулировать свой отход от прежнего мракобесия», — такой вердикт вынесен профессору в конце статьи¹⁴. И как итог полемики — в начале ноября 1929 г. С. Н. Введенский уволен из университета¹⁵.

В конце января 1930 г. в Воронеже прошел Съезд краеведов ЦЧО, где были публично разоблачены «лжекраеведы, вредительские элементы, такие, как двурушник Введенский, земский начальник Поликарпов, церковник Булгаков». Съезд переименовал общество краеведения в «Общество по изучению местного края в целях социалистического переустройства страны»¹⁶. Теперь на пленуме Центрального бюро краеведения представитель Воронежа А. А. Комаров с полным основанием мог рапортовать о заслугах «организации ЦЧО в деле решительного поворота краеведения к проблемам социалистического строительства и самоочищения краеведных организаций от чуждых нашим задачам элементов». От таких заявлений был прямой путь к арестам. И они не заставили себя ждать, тем более что пример для про-

винции подал центр. В начале 1930 г. началась расправа с профессорами-гуманитариями: в Москве и Ленинграде арестовали академиков Н. П. Лихачева, С. Ф. Ольденбурга, С. Ф. Платонова, Е. В. Тарле, Ю. В. Готье, Д. Н. Егорова, М. К. Любавского, А. И. Яковлева и др.¹⁷.

Обстановка в центре и местные события подготовили почву для создания «своего» дела старой интеллигенции. 5 ноября 1930 г. заместитель полномочного представителя ОГПУ по ЦЧО С. С. Дукельский¹⁸ подписал ордера на обыск и арест воронежцев С. Н. Введенского, А. М. Путинцева, В. В. Литвинова, Т. М. Олейникова, А. Н. Аверина, Н. М. Беззубцева, Г. А. Замятина и М. Н. Крашенинникова, которые якобы «организованными действиями подготовляли свержение Советской власти». В тот же день все они оказались в камерах местной внутренней тюрьмы ОГПУ. Неделю спустя к ним присоединили С. Н. Шестову и В. А. Долгополова¹⁹.

Протоколы допросов до середины января 1931 г. довольно однообразны. Все арестованные отрицают предъявленные им нелепые обвинения: ни к какой враждебной деятельности они не причастны, сфера их интересов сугубо гуманитарная. Но убедить службистов невозможно, допросы идут один за другим. Правда, к некоторым арестованным чекисты быстро потеряли интерес. Так, всего лишь трижды допрашивали М. Н. Крашенинникова. Последний протокол, написанный рукой самого профессора 22 ноября 1930 г. (лишь в уголке скромная подпись: «допрашивал Иванов») представляет собой изложение его позиции на все том же пресловутом отчете перед рабоче-крестьянской аудиторией. Ученый вновь подтвердил, что он не марксист, ибо «в области общего языкознания не могло быть и речи о марксистском преподавании этой науки уже потому, что до сих пор не имеется марксистских обработок общего языкознания».

Анализ поставленных следователями вопросов свидетельствует: чекисты вознамерились раскрыть крупную антисоветскую организацию, связанную со столичными центрами. К этому времени академиков успели превратить в мифический «Всенародный Союз борьбы за возрождение свободной России» во главе с С. Ф. Платоновым и М. М. Богословским (он умер в апреле 1929 г.). Теперь уже трудно установить, кому из следователей ОГПУ пришла в голову мысль «привязать» воронежских краеведов к «Союзу борьбы». С. Н. Введенскому и С. Ф.

Платонову (они ведь были знакомы) задают одинаковые вопросы. 26 января 1931 г. Введенский на допросе (его проводил следователь секретно-политического отдела А. Ф. Кушнир) подтвердил: «Академик Платонов, имея данные о насыщенности краеведческих обществ в ЦЧО контрреволюционными элементами, через меня, как руководителя филиала «Всенародного Союза» и Воронежского краеведческого об-ва в ЦЧО, проводил идеи Союза...» Не выдержал многомесячных допросов и 70-летний С. Ф. Платонов, он назвал Введенского «представителем монархической организации в Воронеже». Показания его в начале февраля 1931 г. получены Кушниром и подшиты в следственное дело.

Руководство ОГПУ в Черноземном крае считало, что десять человек мало для организации, ставившей целью свержение Советской власти и реставрацию монархии. В феврале-апреле 1931 г. проведены дополнительные аресты в Воронеже, Тамбове, Курске, Орле, Старом Осколе, Липецке, Задонске, Ельце, Острогожске. Там, где оставались на свободе краеведы, — взяли их, а в Воронеже, где краеведческим собранием уже стала тюрьма, забрали большую группу бывших чиновников, дворян, купцов, преподавателей. Всех оптом объявили членами «Воронежской областной монархической организации «Краеведы». Как люди становились «краеведами», можно увидеть из протокола допроса бывшего чиновника полиции А. П. Назарова от 13 февраля 1931 г. С давних пор он был знаком с работником краеведческого музея В. В. Литвиновым, который оказывал материальную поддержку ему, безработному, в 1920-е гг. Этого было достаточно, чтобы объявить самого А. П. Назарова членом нелегальной организации и вынудить его дать показания против себя и еще против 16 человек. Во всех показаниях А. П. Назарова (и не только его одного!) нет даже намека на конкретную деятельность «заговорщиков». Есть лишь указание на прежнее социальное положение людей: «бывший домовладелец», «бывший землевладелец», «бывший царский офицер» и т. д. Следователей не смущало полное отсутствие каких-либо улик: они были уверены, что любой, попавший в их руки, подпишет нужные бумаги.

С. Н. Введенского решили сделать руководителем монархической организации. Его допрашивали чуть не ежедневно и требовали показаний против профессоров

университета, которые были еще на свободе. Не выдержавший моральных пыток, истязаний бессонницей, угроз против близких, он называет имена многих своих коллег. Карательные органы интересовались даже деятельностью бывшего ректора, крупного историка В. Э. Регеля, к тому времени уехавшего из Воронежа, и работой преподавателя искусствоведения краеведа М. К. Паренаго, умершего в 1929 г. Вообще методы допроса остаются неизвестными для нас, продолжительность и в протоколах не фиксировалась. Но в 1956 г., добиваясь реабилитации, елецкий краевед Ф. Л. Руднев писал, что оговорил себя под давлением следователя, который угрожал расстрелом ему и всей семье. Надо полагать, таковы были методы следствия не только в отношении одного Руднева. Нравственно ли сегодня в чем-либо упрекать этих людей, чья вина состоит лишь в том, что они не выдержали бесчеловечного обращения?

Показания по университету не были использованы в тот момент. Аресты среди крупных ученых не проводились, взяли только нескольких преподавателей рабфака. На полях страниц допросов иногда видны начальственные пометки «старик», «стар, более 70 лет», определявшие судьбу человека. Так, не был арестован Сергей Павлович Плотников, из дворян Землянского уезда, которому исполнилось 68 лет (очевидно, он из той семьи Плотниковых, с которыми в свое время был хорошо знаком И. С. Никитин). Остался на свободе бывший редактор газеты «Дон» и краевед Всеволод Григорьевич Веселовский, ему было за 70. Конечно, речь шла не о жалости к старикам, а о том, что подпольная организация должна состоять из людей помоложе, еще не потерявших способности к активным действиям.

Любопытен протокол допроса Петра Николаевича Черменского от 25 апреля 1931 г. Признав существование тайной организации, он поясняет, в чем заключалась ее конкретная работа. Она «ставила себе задачу направить деятельность Обл. бюро краеведения в антисоветскую сторону с тем, чтобы краеведческая работа не могла быть использована для социалистического строительства. С этой целью издавалась ненужная литература, проводились бесполезные экспедиции, весьма неудачно была организована краеведческая областная конференция, нерационально расходовались средства, тормозилось создание периферийных организаций, особенно фа-

брично-заводских и колхозных». Характеризуя далее людей, с которыми он был знаком, П. Н. Черменский фактически опровергает первую часть своих показаний. Для каждого он стремится найти такие слова, чтобы показать его с лучшей стороны: «Проф. Путинцев А. М. — интересы в прошлом, современностью не интересовался... Проф. Замятин Г. А. — социалистическое строительство искренне стремился понять, может быть весьма лояльным и добросовестным работником... Трунов М. П. — липецкий краевед, был на плохом счету у царского правительства, организовал недурной музей, в настоящее время занимается только врачебной практикой... Гребенник И. Е. — хороший статистик и экономист... Головинский И. К. — острогожский краевед, тип обычного низового историка, собирателя древностей, произведений народного творчества, но не лишённого интереса к современному строительству». К сожалению, эти характеристики не могли изменить ход событий.

Все арестованные в Воронеж не доставлялись, они находились еще в трех крупных юродах — Курске, Тамбове и Орле, наибольшее количество подследственных — около 60 — было в воронежской тюрьме. Следствие завершилось в мае 1931 г. Заключительный восьмой том дела № 8662 составляет обвинительное заключение, размноженное на ротаторе. Оно сформулировано по нескольким пунктам печально памятной 58-й статьи: пропаганда монархических идей среди населения, создание контрреволюционных групп, использование научных учреждений как легального прикрытия для группировки контрреволюционных сил, захват в этих учреждениях руководящих постов с антисоветскими целями, связь со «Всенародным Союзом борьбы за возрождение свободной России». Трудно сказать, намечалась ли передача «дела» краеведов в суд, но оно было решено коллегией ОГПУ в Москве, без вызова обвиняемых, 5 июня 1931 г. Два месяца спустя та же коллегия вынесла приговор по делу 115 ученых, причисленных ко «Всенародному Союзу». Кстати, академик АН БССР В. И. Пичета, сосланный первоначально в Вятку, вскоре был переведен в Воронеж и работал в педагогическом институте, пополняя дефицит местных кадров...²⁰

Расправа поражает своей масштабностью и бессмысленной жестокостью по отношению к беззащитным людям. Пятеро приговорены к расстрелу, подавляющее

большинство к заключению в концлагерь сроком от 3 до 10 лет и лишь несколько человек — к высылке в Северный край, Западную Сибирь, Казахстан. Никакой логики не поддается и сам выбор меры наказания, вероятно, у чекистов были на сей счет собственные, лишь им ведомые соображения.

Вернувшиеся из лагерей обращались с требованием о пересмотре дела в 1956 и 1962 гг., но в то время получили отказ. Неправый приговор отменен решением Воронежского областного суда в июле 1978 г, краеведы реабилитированы. Все девяносто два... А сколько их, знатоков и ценителей провинциальной старины, было погублено в других городах и областях! Гражданский и научный долг сегодняшних историков — поведать, ничего не скрывая, о трагической участи целого поколения краеведов, ушедших полвека назад в небытие, вернуть России их замечательные имена.

Трагедия 1931 г. обескровила краеведение. Формально Областное бюро краеведения продолжало существовать. 15 ноября 1934 г. ОБК обратилось в Воронежский обком партии с докладной запиской, где говорилось о том, что государственная система краеведения (ОБК теперь не избиралось, а назначалось из 5 человек, имело штатный аппарат на зарплате) не дает эффекта, реальной работы на местах почти нет, хотя в ячейках числится 861 человек. Вновь ставится вопрос о создании добровольного общества с выборностью руководства, но на новой, как подчеркивает ОБК, социалистической основе. Оргбюро во главе с А. А. Комаровым предлагало созвать 5—10 декабря 1934 г. областную конференцию краеведов в Воронеже. Облисполком предложение отклонил, поскольку нет распоряжения на этот счет от центральной власти²¹. После 1 декабря 1934 г. вопрос о добровольных обществах, надо полагать, отпал сам собой. В 1937 г. решением Совнаркома СССР все краеведческие организации были упразднены. Традиции изучения местного края прервались до середины 1950-х гг.

По «делу» краеведов проходили:

Аблецов Александр Семенович, родился в Москве в 1880 г., образование высшее. Жил в Орле, работал преподавателем финансово-экономического техникума. Отправлен на 3 года в лагерь.

Авдеев Федор Митрофанович, родился в 1880 г. в Воронеже в купеческой семье, образование начальное. До революции вел торговлю, был депутатом от купечества в общем присутствии казенной палаты. Перед арестом не работал. Приговорен к 3 годам лагерей.

Аверин Александр Николаевич, родился в 1868 г. в Воронеже, образование среднее. До революции был одним из редакторов газеты «Воронежский телеграф». В 1920-е гг. работал конторщиком на заводе им. Коминтерна. Его обвиняли в причастности к религиозному движению воронежского епископа Алексея Буя. Приговорен к 10 годам лагерей

Андросов Василий Павлович, родился в 1884 г. в Тамбове, образование начальное. Был рабочим госстройконторы в Тамбове. Приговорен к 3 годам лагерей.

Аносова Прасковья Порфирьевна, родилась в 1886 г. в Тамбове, образование высшее. Работала архивариусом Тамбовского архива. Выслана на 3 года в Северный край.

Аркатов Тихон Ильич, родился в 1886 г. в с. Уткино Задонского уезда, образование начальное. До революции владел лавкой в Воронеже, вел мелочную торговлю и в 1920-е гг. Приговорен к 3 годам лагерей.

Баранов Николай Алексеевич, родился в 1894 г. в Воронеже, образование среднее. По материалам дела — служил офицером в белой армии. Перед арестом работал бухгалтером конторы «Союзхлеб». Приговорен к 5 годам лагерей

Беззубцев Николай Максимович, родился в 1885 г. в Козловском уезде, образование высшее, искусствовед. Работал хранителем музея изящных искусств при ВГУ, затем научным сотрудником краеведческого музея. Организатор первого в Воронеже кукольного театра, который действовал при университете. Приговорен к 5 годам лагерей

Бекенев Всеволод Александрович, родился в 1872 г. в Костроме, образование высшее. До революции — статский советник, директор реального училища. В материалах следствия упоминается о том, что он в 1919 г. на короткое время уходил из Воронежа с белыми. До ареста работал преподавателем рабфака при ВГУ. Приговорен к расстрелу.

Белоцерковский Иван Иванович, родился в 1885 г. в Воронеже, образование начальное. Работал счетоводом

артели инвалидов «Новая жизнь». Приговорен к 3 годам лагерей.

Бирилев Борис Александрович, родился в 1900 г. в Воронеже, образование среднее. До ареста жил в Старом Осколе Курской губернии, работал бухгалтером. Сослан на 3 года в лагерь.

Болдырев Дмитрий Георгиевич, родился в 1871 г. в с. Нижняя Ведуга, образование начальное. До революции — землевладелец и содержатель конного завода. Перед арестом работал стекольщиком по частному найму. Приговорен к 3 годам лагерей.

Булгаков Георгий Ильич, родился в 1883 г. в Судже Курской губернии, в семье священника. Получил высшее образование и в предреволюционные годы уже стал известным краеведом. Служил преподавателем Курской духовной семинарии и одновременно заведовал музеем епархиального историко-археологического общества. Его интерес к церковной истории отмечен изданием в 1910 г. книги «Заветы древнего церковного зодчества и иконографии». В 1920-е гг. Г. И. Булгаков довольно часто публиковался, стал специалистом по истории и этнографии Курского края, неизменно участвовал в работе губернских краеведческих конференций. Арестован он в Воронеже, где работал преподавателем в школе ФЗО. Приговорен к 5 годам лагерей. Умер в Курске летом 1945 г.

Введенский Сергей Николаевич, родился в 1867 г. в с. Телелюй Липецкого уезда, в семье священника. Высшее образование получил в Московской духовной академии. С 1892 г. преподавал словесность в Задонском духовном училище, был уездным инспектором народных училищ. В 1919 г. переехал в Воронеж и стал доцентом университета. До революции был членом ученой архивной комиссии, церковного историко-археологического комитета, в советское время принимал активное участие в краеведческой работе. Автор ряда работ по церковной и гражданской истории Воронежского края. Перед арестом заведовал библиотекой ВГУ. Приговорен к 5 годам лагерей.

Викторова Вера Михайловна, родилась в 1879 г. в Г. Алатыре Симбирской губернии, образование среднее. В 1920-е гг. она была хранителем Тургеневского музея в Орле. Арестована в Москве, где работала библиотекарем в Наркомате земледелия. Выслана в Казахстан на 3 года. В следственном деле она проходит под двойной

фамилией Оболенская-Викторова, очевидно, чтобы подчеркнуть таким образом аристократичность происхождения ее или мужа.

Голованов Александр Владимирович, родился в 1877 г. в с. Нижняя Чигла Бобровского уезда, образование начальное. По материалам следствия — владелец обувного магазина и содержатель ресторана до революции. Перед арестом нигде не работал. Приговорен к 3 годам лагерей.

Голованов Дмитрий Никифорович, родился в 1872 г. в Калужской губернии, образование начальное. Работал упаковщиком в управлении связи в Воронеже. Приговорен к 3 годам лагерей.

Голованов Сергей Николаевич, родился в 1880 г. в Острогожске, образование высшее. До революции был преподавателем реального училища, в 1920-е гг. — специалист по кожевенной промышленности Воронежского совнархоза. Приговорен к 3 годам лагерей.

Головинский Иван Кузьмич, родился в 1880 г. в Могилевской губернии, белорус, образование высшее. До революции преподавал историю и географию в Тамбовском реальном училище. В 1920-е гг. — преподаватель Острогожского педтехникума, заместитель председателя местного краеведческого общества. Приговорен к 5 годам лагерей.

Голубев Сергей Иванович, родился в 1886 г. в Рязанской губернии, образование начальное. Во время первой мировой войны служил в Тамбовской городской полиции. В краеведческой периодике упоминается лишь однажды — на губернской конференции в октябре 1924 г. выступил с докладом «Состояние пчеловодства в губернии». Перед арестом жил в Тамбове, нигде не работал. Приговорен к 5 годам лагерей.

Горохов Тихон Абрамович, родился в 1872 г. в с. Семеновка Курской губернии, образование среднее. В 1920-е гг. работал нумизматом Курского краеведческого музея, занимался разборкой и систематизацией монетной коллекции. Опубликовал несколько статей в краеведческих «Известиях». Приговорен к 3 годам лагерей. В конце 1940-х гг. жил в Курске.

Гребенник Иван Ефимович, родился в 1875 г. в сл. Алексеевке Бирюченского уезда, образование среднее. До революции служил в страховом отделе губернского земства. В советское время работал в губстрахе и

облплане. Перед арестом — экономист совнархоза. Приговорен к 3 годам лагерей.

Гринев Николай Викентьевич, родился в 1883 г. в Воронеже, образование высшее — юрист. До революции служил нотариусом в Землянске. Перед арестом работал экономистом в стройтресте. Приговорен к 3 годам лагерей, отбывал срок под Карагандой. Умер в конце 1930-х гг. в Воронеже.

Девицкий Ардалион Михайлович, родился в 1880 г. в с. Девице Землянского уезда, в семье священника. Окончил Духовную академию. До революции вел русский язык и словесность в учительской семинарии и епархиальном женском училище. В 1919 г. был взят Воронежским губчека в качестве заложника, освобожден белыми. В 1920-е гг. А. М. Девицкий преподавал литературу в школах, был заведующим учебной частью рабфака при ВГУ. Накануне ареста работал в железнодорожном техникуме. Приговорен к 5 годам лагерей. В 1936 г. вторично осужден еще к 10 годам.

Дедюрин Иван Иванович, родился в 1886 г. в Воронеже, образование начальное. Работал возчиком в правлении потребкооперации. Приговорен к 3 годам лагерей. По возвращении в родной город стал ломовым извозчиком. В 1938 г. «тройка» УНКВД приговорила его к расстрелу²².

Дерибзов Иван Николаевич, родился в 1869 г. в г. Козлове Тамбовской губернии, образование начальное. Работал в Тамбове сторожем ветлечебницы. Сослан в Северный край на 5 лет.

Долгополов Владимир Алексеевич, родился в 1874 г. в Рязанской губернии, образование высшее. До революции — преподаватель истории в Воронежской духовной семинарии, член церковного историко-археологического комитета. Перед арестом работал в железнодорожном техникуме. Приговорен к 3 годам лагерей.

Дядьков Александр Михайлович, родился в 1876 г. в Воронеже, образование высшее. До революции — статский советник, инспектор реального училища, член Статистического комитета. В следственном деле упоминается, что он в 1919 г. уходил из Воронежа с белыми. Перед арестом — преподаватель авиатехникума. Приговорен к 5 годам лагерей.

Еременко Гавриил Владимирович, родился в 1880 г. в Острогжском уезде в крестьянской семье, образова-

ние начальное. В первые послереволюционные годы был уездным инспектором по охране памятников старины. В 1920-е гг. работал научным сотрудником Острогожского краеведческого музея. Приговорен к расстрелу.

Ермаков Гавриил Петрович, родился в 1872 г. в Воронеже, образование среднее. В протоколах допроса упоминается о том, что он был депутатом Государственной думы. Перед арестом занимался переплетными работами на дому. Выслан в Северный край на 3 года.

Замятин Герман Андреевич, родился в 1882 г. в Вятской губернии в семье священника, образование высшее. В 1918 г. переехал в Воронеж с коллективом Юрьевского университета, где был доцентом на кафедре русской истории. До лета 1929 г. — профессор педфака ВГУ. Автор работ по истории России начала XVII в., в его архиве сохранилась рукопись по истории Воронежского университета. Перед арестом работал архивариусом облархивбюро и библиографом в публичной библиотеке. Приговорен к 3 годам лагерей, по возвращении был профессором в Пермском университете. Умер в 1953 г.²³.

Зейдель Александр Яковлевич, родился в 1871 г. в Петербурге, образование высшее. В 1920-е гг. работал преподавателем в Тамбовском пединституте. На краеведческих конференциях выступал с докладами естественно-исторического плана. Перед арестом работал преподавателем в школе ФЗО. Приговорен к 5 годам лагерей.

Иванов Илья Маркелович, родился в 1893 г. в с. Чертовицкое под Воронежем, образование среднее. Член научно-фотографического общества, сотрудничал в музее. Перед арестом работал на заводе им. Дзержинского. Выслан в Северный край на 3 года, находился в лагере под Котласом. По возвращении работал в Воронежском краеведческом музее. Умер в 1980 г.

Инцеров Николай Федорович, родился в 1881 г. в Острогожском уезде, образование высшее — юрист. До революции был судебным следователем в Бобровском уезде. Перед арестом — управляющий делами облдортранса. Приговорен к 5 годам лагерей.

Исаев Михаил Николаевич, родился в 1870 г. в с. Малоархангельское Орловской губернии, образование среднее. В 1920-е гг. занимался краеведческой работой в Щиграх Курской губернии. В момент ареста проживал

в с. Гурово Советского района ЦЧО, нигде не работал. Выслан на 5 лет в Западную Сибирь.

Ковалевский Алексей Фавстович, родился в 1871 г. в Гродно, образование высшее. До революции — советник Воронежского губернского правления, офицер царской армии. Перед арестом жил в Воронеже, нигде не работал. Приговорен к 5 годам лагерей.

Козякин Иван Васильевич, родился в 1869 г. в г. Рассказово Тамбовской губернии, образование начальное. Перед арестом жил в Тамбове, нигде не работал. Выслан на 5 лет в Западную Сибирь.

Колобов Александр Аркадьевич, родился в 1865 г. в Тамбове, образование среднее. В дореволюционном адрес-календаре упоминается как член общества поощрения коннозаводства. Перед арестом жил в Тамбове, нигде не работал. Выслан в Западную Сибирь на 5 лет.

Коноров Сергей Николаевич, родился в 1879 г. в Старом Осколе, образование высшее. До революции — преподаватель математики в Воронежском реальном училище. В 1920-е гг. работал на рабфаке при ВГУ. Приговорен к 5 годам лагерей.

Костанди Иван Сергеевич, родился в 1894 г. в ст. Бурлацкой Ставропольской губернии, грек, образование высшее. Жил в Орле, работал учителем в школе ФЗО Московско-Курской железной дороги. Приговорен к 10 годам лагерей.

Кравчук Петр Григорьевич, родился в 1886 г. в Волынской губернии, образование начальное. До революции был околоточным надзирателем Мещанской полицейской части в Воронеже. В 1920-е гг. работал счетоводом коммунального комбината. Приговорен к 5 годам тюрьмы.

Крашенинников Михаил Никитич, родился в 1865 г. в Новгороде, образование высшее. С 1896 г. профессор Юрьевского университета, один из наиболее крупных специалистов по древним языкам и античной литературе. Автор работ «Римские муниципальные жрецы и жрицы: Эпиграфическое исследование», «Эпиграфические этюды» и др. С 1918 г. до лета 1929 г. — профессор педфака ВГУ. Выслан на 5 лет в Северный Казахстан.

Кротков Сергей Дмитриевич, родился в 1898 г. в Ельце Орловской губернии, образование высшее. Работал в Воронеже преподавателем комвуза. Приговорен к 3 годам лагерей.

Курицын Андрей Корнилович, родился в 1874 г. во Владимирской губернии, образование начальное. Рабочий-маляр, перед арестом нигде не работал. Приговорен к 3 годам лагерей, там вскоре умер.

Литвинов Василий Васильевич, родился в 1873 г. в Новохоперске, окончил учительскую семинарию. С 1910 г. работал научным сотрудником губернского архивного бюро, был секретарем Орловского краеведческого общества. Перед арестом работал научным сотрудником Орловского антирелигиозного музея. Приговорен к 10 годам лагерей. В 1937 г. в заключении он был вторично осужден по статье 58—10 (антисоветская пропаганда) к расстрелу.

Литвинов Василий Васильевич, родился в 1873 г. в Новохоперске, окончил учительскую семинарию. С 1910 г. работал в Воронежском губернском музее. Автор работ по истории края, среди которых книга «Памятные книжки Воронежской губернии (1856—1906): Их содержание и сотрудники», статьи «Воронежская учительская семинария (1875—1910): Исторический очерк», «Наши большие земляки и деятели края», «Декабрист Е. Е. Лачинов» и др., составитель библиографических указателей по краеведению. Приговорен к 5 годам лагерей. По возвращении в Воронеж В. В. Литвинов отошел от краеведения, работал в статистическом бюро. Умер весной 1941 г.

Ловчиков Андрей Федорович, родился в 1871 г. в д. Гнилуше Курской губернии, образование начальное. До ареста работал сторожем казарм в Воронеже. Выслан в Северный край на 5 лет.

Малашенко Петр Васильевич, родился в 1873 г. в Одессе, образование высшее. Судя по имеющейся в следственном деле фотографии, запечатлевшей его в офицерской форме в дежурной комнате Зимнего дворца, П. В. Малашенко служил в царской армии. В 1920-е гг. заведовал отделом музея в Орле и был одним из организаторов краеведческого движения. Приговорен к 5 годам лагерей.

Марин Борис Сергеевич, родился в 1903 г. в Усмани Тамбовской губернии, образование среднее (учился в Воронежском кадетском корпусе). Выходец из известной дворянской семьи, к которой принадлежал поэт Сергей Никифорович Марин. Б. С. Марин работал завхозом в Воронежском краеведческом музее. В следственном деле

ему в вину ставилось общение с сосланными в город интеллигентами. Приговорен к 5 годам лагерей.

Менжулин Владимир Платонович, родился в 1868 г. в Острогжске Воронежской губернии, образование высшее. Преподаватель школы крестьянской молодежи в с. Ястребовке Старооскольского района. Выслан на 5 лет в Западную Сибирь.

Миндрин Филипп Михайлович, родился в 1877 г. в Воронеже, образование среднее. До революции служил маклером на бирже, в деле упоминается о том, что он одновременно был содержателем конного завода. Перед арестом нигде не работал. Приговорен к 3 годам лагерей. Умер в Воронеже летом 1942 г.

Миροшников Василий Федорович, родился в 1888 г. в г. Боброве Воронежской губернии, образование высшее — юрист. Служил в Красной Армии, в 1920-е гг. был членом областного суда в Воронеже. Перед арестом работал консультантом в областном совете профсоюзов. Приговорен к 3 годам лагерей, отбывал срок под Карагандой. По возвращении работал в Тамбове, умер в апреле 1941 г.

Мирошников Владимир Иванович, родился в 1894 г. в Воронеже, образование высшее. Работал преподавателем Воронежского авиатехникума. Приговорен к 3 годам лагерей.

Назаров Александр Петрович, родился в 1884 г. в г. Боброве Воронежской губернии, образование среднее. До революции был приставом Дворянской полицейской части в Воронеже. Перед арестом работал комиссионером по подысканию квартир. Приговорен к расстрелу.

Немейко Петр Григорьевич, родился в 1880 г. в Воронеже, образование высшее. До революции — преподаватель Воронежского реального училища. Его жена, Валентина Александровна, — сестра художника В. А. Яковлева²⁴. Перед арестом П. Г. Немеико работал преподавателем воронежского авиатехникума. Приговорен к 3 годам лагерей, умер в воронежской тюрьме летом 1931 г.

Олейников Тихон Митрофанович, родился в 1883 г. в с. Неровновке Острогжского уезда в семье священника. Высшее образование получил в Духовной академии. С 1910 г. — преподаватель словесности в Воронежской духовной семинарии, председатель церковного ис-

торико-археологического комитета, редактор «Воронежской старины». В советское время — научный сотрудник губархивбюро, хранитель краеведческого музея, преподаватель рабфака университета. Приговорен к 5 годам лагерей²⁵.

Остроумов Андрей Егорович, родился в 1885 г. в Сосновском районе ЦЧО, образование высшее. Преподаватель средней школы в Тамбове. Приговорен к 3 годам лагерей.

Петиков Владимир Васильевич, родился в 1898 г. в Кромском уезде Орловской губернии, образование среднее. В 1920 г. осужден на 5 лет за службу в деникинской армии. Возвратился в середине 1920-х гг. в Орел, был ученым секретарем губернского бюро краеведения. Перед арестом работал руководителем статистической части Орловского горсовета. Приговорен к расстрелу.

Петровский Сергей Антонович, родился в 1863 г. в с. Фомина Негочевка Воронежской губернии в семье священника, образование высшее — юрист. До революции — присяжный поверенный, депутат III Государственной думы от кадетской партии. Ему принадлежал дом в начале XX в. на Большой Дворянской улице, где родился писатель И. А. Бунин. В 1920-е гг. С. А. Петровский преподавал на факультете общественных наук ВГУ, был юрисконсультom ЮВЖД, адвокатом. Приговорен к 5 годам лагерей, срок отбывал в Вишерском лагере на Урале. Умер в Воронеже в апреле 1944 г.²⁶.

Покровский Сергей Иванович, родился в 1878 г. во Владимирской губернии в семье священника. Высшее образование получил в Духовной академии. До революции — преподаватель духовного училища, член правления крестьянского банка в Воронеже. В 1920-е гг. был инспектором губземуправления, выступал с докладами о крестьянской реформе в краеведческом обществе.

Приговорен к 5 годам лагерей.

Поликарпов Федор Иванович, родился в 1882 г. в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии, образование высшее. В годы первой мировой войны — подпоручик, земский начальник Острогужского уезда. Еще до революции появились его публикации по этнографии и заселению края. В 1920—1921 гг. отбывал наказание за службу в белой армии. До 1929 г. заведовал этнографическим отделом Воронежского краеведческого музея. После увольнения из музея стал священником в с. Кир-

сановке Средневожского края. Приговорен к расстрелу.

Потапова Таисия Михайловна, родилась в 1894 г. в Воронеже в купеческой семье, образование среднее. В 1920-е гг. заведовала художественным отделом Воронежского музея, автор статей о творчестве художников С. П. Павлова, Л. Г. Соловьева. Накануне ареста — научный сотрудник музея. Приговорена к 3 годам лагерей, в 1933 г. получила повторно еще 3 года.

Пузанова Наталья Ильинична, родилась в 1886 г. в Курске, образование среднее. До революции преподавала французский язык в Смольном институте. Перед арестом жила в Курске, не работала по инвалидности. Поддерживала дружеские отношения с семьей сосланного в Курск историка С. Габаева (чуть позже он был здесь арестован по «делу» академика С. Ф. Платонова). Выслана на 3 года в Северный край.

Путинцев Алексей Михайлович, родился в 1880 г. в Коротоякском уезде Воронежской губернии в семье священника. Окончил Юрьевский университет, где учился у М. Н. Крашенинникова. С 1920 г. профессор кафедры русской литературы ВГУ, одновременно с 1924 г. — директор Дома-музея И. С. Никитина. А. М. Путинцев принимал активное участие в краеведческой работе, он — исследователь творчества А. В. Кольцова и И. С. Никитина, этнограф и фольклорист. Приговорен к 5 годам лагерей. Умер в мае 1937 г. в Тамбове²⁷.

Ракитин Алексей Дмитриевич, родился в 1880 г. в Воронеже, образование начальное. До революции вел бакалейную торговлю в Воронеже, домовладелец. Перед арестом заведовал магазином. Приговорен к 5 годам лагерей.

Рождественский Дмитрий Михайлович, родился в 1890 г. в Старом Осколе Курской губернии, в семье священника, образование высшее. До ареста работал в педагогическом техникуме. Руководитель Старооскольского общества краеведения, созданного в 1923 г., несколько раз избирался членом Центрального бюро краеведения. Приговорен к 5 годам лагерей.

Рождественский Николай Михайлович, родился в 1882 г. в Старом Осколе Курской губернии, в семье священника, образование незаконченное высшее. До ареста — заведующий краеведческим музеем в Старом Осколе. Приговорен к 3 годам лагерей.

Руднев Федор Федорович, родился в Елецком уезде

Орловской губернии в 1893 г. образование высшее. Преподавал в Орловском педагогическом техникуме. Приговорен к 10 годам лагерей. Судьба оказалась к Ф. Ф. Рудневу милостивой, он перенес все тяготы и вернулся из заключения домой и, что еще немаловажно, не потерял интереса к краеведению: в 1960—1970-е гг. его материалы публиковались в местных газетах, в «Подъеме». Умер Ф. Ф. Руднев в Ельце в 1983 г.

Рындин Федор Константинович родился в 1873 г. в Екатеринославской губернии, образование высшее, экономист и статистик. Под его редакцией в 1921 г. в Воронеже вышел краеведческий справочник «Наш край». Арестован в январе 1931 г. в Москве, где работал консультантом ВСНХ. Приговорен к 3 годам лагерей, но в феврале 1932 г. решением коллегии ОГПУ досрочно освобожден. Отец известного театрального художника Вадима Рындина.

Рязанцев Михаил Алексеевич, родился в 1879 г. в сл. Стрелецкой Курской губернии, образование среднее. В 1920-е гг. преподавал в техникуме и был секретарем Курского краеведческого общества. В 1927 г. возглавлял юношескую секцию при обществе. Собственные исследовательские работы М. А. Рязанцева посвящены изучению флоры и фауны края. Приговорен к 3 годам лагерей.

Савельев Сергей Алексеевич, родился в 1873 г. в Воронеже, образование начальное. До революции вел торговлю в Воронеже, домовладелец. Перед арестом нигде не работал. Приговорен к 5 годам лагерей.

Сатин Михаил Иванович, родился в 1873 г. в Москве, образование среднее. До революции служил почетным судьей и гласным уездного земского собрания в г. Кирсанове Тамбовской губернии. Перед арестом жил в Тамбове, нигде не работал. Выслан в Северный край на 5 лет.

Силин Василий Федорович, родился в 1866 г. в Рязанской губернии, образование высшее. В послереволюционные годы был инспектором в Тамбове по охране памятников искусства и старины, занимался сохранением ценностей из помещичьих усадеб — картин, библиотек, архивов. В 1920-е гг. руководил Тамбовским губернским и научно-художественным музеями. С 1929 г. работал научным сотрудником краеведческого музея. Приговорен к 5 годам лагерей.

Соколов Сергей Иванович, родился в 1874 г. в Коз-

лове Тамбовской губернии, образование высшее. До революции преподавал историю и географию в Тамбовском реальном училище. В 1920-е гг. — научный сотрудник Тамбовского архивного бюро. Его публикации связаны с введением в научный оборот новых документальных материалов. Приговорен к 3 годам лагерей.

Стаховский Константин Михайлович, родился в 1905 г. в Воронеже, художник, учился в изотехникуме у А. А. Бучкури. В конце 1920-х гг. — учитель рисования в школе, председатель объединения молодых художников Воронежа. Был хорошо знаком с музейными работниками Т. М. Потаповой и Б. С. Мариным. В показаниях упоминалось о том, что «на выставке картин молодых художников Стаховский крайне насмешливо отзывался о картине, изображавшей хлебозаготовку, причем его критика направлялась не против технических недостатков работы, а против самой темы, как возможного предмета для художественной обработки». Приговорен к 3 годам лагерей. Возвратился в Воронеж в 1936 г., позже был принят в Союз художников. Умер в 1973 г.

Субботин Владимир Павлович, родился в 1885 г. в Тамбове, образование высшее. В 1921 г. высылался на небольшой срок в Вятку за принадлежность к партии кадетов, по возвращении работал научным сотрудником Тамбовского краеведческого музея, затем преподавал в школе. Приговорен к 3 годам лагерей.

Ткачевский Петр Сергеевич, родился в 1880 г. в с Дятьково Орловской губернии, образование высшее. В 1920-е гг. был директором Орловского государственного музея. Я уже упоминал о двух книгах П. С. Ткачевского, замечу лишь, что рецензия на издание «Город Орел и Орловская губерния» появилась в журнале «Советское краеведение» в сентябре 1931 г., когда оба ее автора (книга написана совместно с И. И. Лебедевым) уже шли по этапу. Между тем рецензент М. Шевченко определял книгу как «пример, достойный всяческого подражания». Арестован П. С. Ткачевский 27 марта 1931 г. в Москве, где он работал научным сотрудником по подготовке кадров в ВСНХ. Выслан на 3 года в Северный край. Умер в 1950-е гг. в Курске.

Трубецкой Алексей Петрович, родился в 1877 г. в Орловской волости Воронежского уезда, образование начальное. Работал агентом по снабжению в стройконторе Торгстроя в Воронеже. Приговорен к 3 годам лагерей.

Трунов Виктор Васильевич, родился в 1870 г. в Павловске Воронежской губернии, образование начальное. До революции был начальником тюрьмы в Новохоперске. В 1920-е гг. работал счетоводом на книжной базе в Воронеже. Приговорен к 5 годам лагерей.

Трунов Илья Павлович, родился в 1884 г. в Воронеже, образование высшее. До революции преподавал математику и физику в частном реальном училище в Воронеже. Перед арестом работал в индустриальном техникуме. Приговорен к 3 годам лагерей, возвратился летом 1933 г. Через 4 года выслан из Воронежа и до 1946 г. работал учителем в Аннинском районе. По возвращении — преподаватель Инженерно-строительного института. Умер в 1954 г.

Трунов Михаил Павлович, родился в 1877 г. в Воронеже, образование высшее, врач Липецкого диспансера. В начале 1920-х гг. был председателем местного краеведческого общества. Выслан в Западную Сибирь на 5 лет. Перед войной жил под Ленинградом, в местечке Лисий Нос. Умер в блокаду в 1942 г.

Федоров Петр Федорович, родился в 1875 г. в Воронеже, образование среднее. До революции — землевладелец, член правления Крестьянского банка в Воронеже. Перед арестом — десятник по ремонту здания ВГУ. Приговорен к 5 годам лагерей.

Фомин Георгий Ильич, родился в 1878 г. в Борисоглебске Тамбовской губернии, образование начальное. До революции — делопроизводитель в земском отделе народного образования, сотрудничал в «Воронежском телеграфе». Краевед, член фотографического общества. Перед арестом работал нормировщиком в Кустпромсоюзе. Приговорен к 3 годам лагерей.

Холодович Георгий Никанорович, родился в 1892 г. в Задонске Воронежской губернии, образование высшее. До ареста преподавал в школе ФЗО в Задонске. Приговорен к 3 годам лагерей.

Черменский Петр Николаевич, родился в 1884 г. в с. Черное Тамбовской губернии в семье священника, образование высшее. До революции преподавал в тамбовской гимназии, в советское время — в педагогическом институте, был бессменным ученым секретарем краеведческого общества. Печататься начал еще до революции в «Известиях Тамбовской ученой архивной комиссии». Арестован П. Н. Черменский 5 февраля 1931 г. в

Воронеже, где работал в Облплане (кстати, в это время краеведческие организации еще обсуждали его доклад «Социалистическая реконструкция хозяйства ЦЧО и задачи краеведения», опубликованный в начале 1931 г.). Приговорен к 10 годам лагерей. В 1940-е гг. вернулся в родные края и продолжил краеведческую работу. Его публикации появились в «Археографическом ежегоднике», в 1961 и 1962 гг. вышли книги «Прошлое Тамбовского края» и «Лебедянь». Умер в 1973 г.²⁸.

Шапошников Вукол Иванович, родился в 1873 г. в сл. Алексеевке Воронежской губернии, образование начальное. До «революции арендовал землю у гр. Шереметева, вел торговлю. В 1920-е гг. работал оценщиком в ломбарде, продавцом магазина в Воронеже. Приговорен к 3 годам лагерей, умер летом 1931 г. в тюрьме.

Шапошников Петр Федорович, родился в 1886 г. в сл. Алексеевке Воронежской губернии, образование начальное. В 1920-е гг. работал инструктором общества помощи инвалидам войны в Воронеже. Приговорен к 3 годам лагерей.

Шестова Софья Николаевна, родилась в 1876 г. в Тверской губернии, образование среднее. До революции сотрудничала в «Воронежском телеграфе». В 1920-е гг. работала в Воронежском краеведческом музее, автор ряда статей. Накануне ареста — библиотекарь ветеринарного института. Приговорена к 5 годам лагерей.

Шеголев Александр Алексеевич, родился в 1868 г. в г. Козлове Тамбовской губернии, образование высшее. До революции был библиотекарем архивной комиссии, издал «Материалы для библиографии Тамбовской губернии» в трех выпусках. Перед арестом жил в Тамбове, нигде не работал. Выслан в Казахстан на 5 лет.

Шукин Александр Павлович, родился в 1876 г. в Коломне Московской губернии, образование начальное. Член научно-фотографического общества. В 1920-е гг. заведовал фотоотделом Воронежского аптекоуправления. Приговорен к 5 годам лагерей.

Яковлев Глеб Николаевич, родился в 1876 г. в Воронеже в семье священника, образование высшее. С 1907 г. работал библиотекарем в Острогжске и принимал активное участие в создании картинной галереи памяти И. Н. Крамского. В советское время, до 1929 г., заведовал музеем краеведения и картинной галереей, одновременно был секретарем местного краеведческого обще-

ства. Перед арестом — научный сотрудник музея. Приговорен к 5 годам лагерей. В конце 1930-х гг. вернулся из заключения и вновь стал директором музея. Ему пришлось вывозить наиболее ценные музейные экспонаты в Воронеж, когда к Острогожску подошли немцы. Умер а 1945 г.²⁹.

¹ Обзор работы губернских краеведческих обществ дается очень краткий, поскольку отражения в литературе эти вопросы пока не нашли: Единственным исключением является статья В. Н. Глазьева (Воронежское краеведческое общество 1920-х годов // Из истории города Воронежа. — Воронеж, 1984. С. 125—135), но не со всеми ее выводами мы можем сейчас согласиться.

² Государственный архив Воронежской области, ф. Р-1, оп. 1, д. 1267, л. 92—93.

³ Там же, ф. 10, оп. 1, д. 752, л. 1.

⁴ См.: Введенский С. Н. Воронежское краеведческое общество и его задачи // Воронежский краеведческий сборник. 1924. № 1, с. 1.

⁵ ГАВО, ф. 10, оп. 1, д. 703, л. 39.

⁶ Там же, д. 1355, л. 212 об., д. 1447, л. 5.

⁷ Там же, ф. Р-1, оп. 1, д. 1425, л. 278.

⁸ См.: Известия Курского губернского общества краеведения. 1927, № 3, с. 14—15.

⁹ См.: Известия Тамбовского общества изучения природы и культуры местного края. 1925, № 1, с. 8—10.

¹⁰ См.: Бюллетень Орловского губернского бюро краеведения. 1927, № 1, 2.

¹¹ См.: Бюллетень Областного краеведческого общества. Воронеж, 1929, № 1, с. 15.

¹² Коммуна, 1929, 9 июня.

¹³ Там же, 22 сент.

¹⁴ Там же, 17 окт.

¹⁵ См.: Ашурков Е. Звание советского ученого несовместимо с поповскими убеждениями // Красный университет, 1929, 19 нояб.

¹⁶ Коммуна, 1930, 2 февр.

¹⁷ См.: Брачев В. С. «Дело» академика С. Ф. Платонова // Вопр. истории. — 1989, № 5, с. 117—129.

¹⁸ Дукельский Семен Семенович — член партии с марта 1917 г. В начале 1930-х гг. — заместитель, с 1932 г. — полномочный представитель ОГПУ по Центрально-Черноземной области. С июля 1934 по июль 1937 г. — начальник Управления НКВД по Воронежской области. Позже работал в Комитете по кинематографии (См.: Лаппо Д. Преступный оговор // Молодой коммунар. 1990, 14 апр.).

¹⁹ Здесь и далее использованы материалы восьмитомного следственного дела № 8662 из архива Управления КГБ по Воронежской области.

²⁰ Брачев В. С. Указ. соч., с. 129.

²¹ ГАВО, ф. 1439, оп. 7, д. 26, л. 243—250.

²² См.: Всех поименно назвать // Коммуна. 1990, 17 янв.

²³ Более подробно о Г. А. Замятине см.: Москаленко А. Е., Степанова С. В. О научном наследии профессора ВГУ Г. А. Замятина (1882—1953) // Из истории Воронежского края. Вып. 4. Воронеж. 1972, с. 164—177.

²⁴ О семье художника В. А. Яковлева см.: Ласунский О. Г. Волшебное зеркало. — Воронеж, 1981, с. 191—196; Шатских А. Портреты, мифологические пасторали и лубочные картины Валентина Яковлева // Панорама искусств 9. М., 1986, с. 277—293.

²⁵ Более подробно о краеведческой деятельности Т. М. Олейникова, Ф. И. Поликарпова и А. М. Путинцева см.: Акинъшин А., Ласунский О. «Дело краеведов» Центрального Черноземья // Отечество: краеведческий альманах. Вып. 1. — М., 1990. — С. 56—66.

²⁶ ГАВО, ф. 1487, оп. 1, д. 50 (воспоминания В. С. Петровского об отце).

²⁷ Ласунский О. Г. А. М. Путинцев — историк литературы, этнограф и фольклорист. Краткий очерк деятельности и библиография трудов. Воронеж, 1969, с. 21—22.

²⁸ См.: Мизис Ю. А. Летописец // И бытия возвратное движение. Воронеж, 1990, с. 172—175.

²⁹ См.: Андрейкович Т. Портрет художника // Собеседник. Воронеж, 1973, с. 303—313; Кончин Е. В. Сохраненные сокровища. М., 1985, с. 12—19.